

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Ольга А. ВОЛКОВА

Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», социально-теологический факультет, кафедра социальной работы

Заведующая кафедрой, профессор, доктор социологических наук

e-mail: volkovaoa@rambler.ru

В статье изложены результаты социологического исследования, проведенного в январе – июне 2014 г., при содействии Управления федеральной миграционной службы России по Белгородской области. При помощи использования методов анкетного опроса и экспертного структурированного интервью выявлялись социальные последствия миграционных процессов в приграничном регионе России. Последствия имеют политический, экономический, социальный, культурный характер и определяются региональной спецификой. Это сохранение общего количества населения региона из-за разрыва между показателями рождаемости и смертности; повышающиеся индикаторы полиэтничности населения за счет интенсивных иммиграционных процессов; расширение потребностей в социальных услугах; усложнение ситуации на рынке труда; усугубление положения на рынке жилья; усложнение ситуации в образовательных учреждениях; увеличение экономической нагрузки на бюджет области; усложнение религиозно-культурных процессов.

The article presents the results of a scientific study conducted in January-June 2014, with the assistance of the Federal Migration Service of Russia in the Belgorod region. By using methods of questionnaire and expert interviews revealed a structured social implications of migration processes in the border region of Russia. The consequences are political, economic, social, cultural character and regional specifics are determined. It is the preservation of the region's total population because of the gap between the birth and death rates; rising indicators of multi-ethnicity of the population due to intensive immigration processes; increased demand for social services; complication of the situation in the labor market; complication of the situation in the housing market; complication of the situation in educational institutions; increase the economic burden on the budget of the region; complexity of religious and cultural processes.

Актуальность исследования

Актуальность проведенного социологического исследования обусловлена недостаточной изученностью теоретических и прикладных проблем социальной интеграции мигрантов в условиях социальной неопределенности, а также потребностью в научно-обоснованных подходах к разработке механизма регуляции данного процесса. Назрела потребность сдвига в исследованиях – от описания экономических и демографических характеристик иммигрантов к всестороннему исследованию форм и способов их интеграции и возможных последствий данного процесса для принимающего сообщества. Социальные отношения, в которые вовлечены иммигранты, динамичны и многообразны, а это требует адекватных действий со стороны различных социальных субъектов. Однако, современная иммиграционная политика, а также меры, предпринимаемые на разных уровнях государственной власти, недостаточны для социокультурной интеграции мигрантов. В том числе, федеральные и региональные миграционные программы не приносят

оптимальных результатов, поскольку зачастую внедряются бессистемно.

Используемые методы

В статье изложены результаты социологического исследования, проведенного в январе-июне 2014 г., при содействии УФМС России по Белгородской области. Сбор первичной социологической информации осуществлялся посредством анализа статистических материалов УФМС России по Белгородской области. Исследование предусматривало анкетный опрос мигрантов (N=330), который осуществлялся посредством многоступенчатой квотной выборки. Параллельно было проведено экспертное структурированное интервью (N=15). Респондентами, по отношению к которым был применен метод анкетного опроса, явились мигранты, обратившиеся в УФМС России по Белгородской области в период с 01.01.2014 года по 01.06.2014 года. В качестве экспертов выступили: ученые, специалисты УФМС России по Белгородской области, управлений и учреждений системы социальной

защиты населения, работники правоохранительных органов.

Результаты социологического исследования

Протяженность Белгородской области с севера на юг составляет 190 км, с запада на восток – 270 км. Численность населения Белгородской области – 1544,1 тыс. человек.

По данным отчета УФМС России по Белгородской области за 2014 год, миграционная ситуация в Белгородском регионе складывается следующим образом. В истекшем периоде через государственную границу проследовали 5 205,6 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (3.589,6 тыс.), из них въехали в Российскую Федерацию 2.711,9 тыс. (1.856,1 тыс.). За 2014 год всего оформлено и выдано 7.732 официальных решения о выдаче разрешений на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства (3.166; наблюдается рост в 2,4 раза по сравнению с предыдущим годом), в том числе по странам исхода: Украина – 6.622, Казахстан – 562, Узбекистан – 219, Молдова – 206, Кыргызстан – 186, Армения – 162, Азербайджан – 118, Таджикистан – 29, Грузия – 16, Туркменистан – 11. Миграционные потоки продолжают и, по прогнозам УФМС, будут оставаться интенсивными. Согласно целям визита в область, прибывшие распределились следующим образом: частная – 1.223,2 тыс. человек; работа – 135,1 тыс.; служебная – 45,5 тыс.; туризм – 15,7 тыс.; учеба – 427 человек; коммерция – 285 человек; транзит – 2.131 человек.

Преобладающая часть иностранных граждан и лиц без гражданства (86%) прибыла в регион с частной поездкой к знакомым и родственникам на непродолжительный срок, а также для получения разрешений на временное и постоянное проживание. При этом численность граждан Украины составила 98%. За последнее время миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения.

В современной социокультурной ситуации в Белгородской области можно выделить ряд особенностей, определяющихся как специфическими региональными причинами, так и процессами, происходящими в стране в целом.

Во-первых, социокультурные процессы определяются уровнем экономического развития белгородского региона, которое характеризуется, в основном, положительными тенденциями. Во-вторых, отмечается неоднородность социокультурного пространства, в том числе: неравномерность социокультурного развития городских и сельских территорий, полиэтничность населения, которая в последние 25 лет значительно усилилась за счет интенсивных миграционных процессов; экономическое расслоение населения области; различия в качестве жизни населения, проживающего в разных типах поселений. Наряду с расширением влияния Русской православной церкви, происходит быстрое усложнение религиозно-культурных процессов в области (возникают объединения различных религиозных конфессий, в частности, ислама, а также секты). В-третьих, на территории Белгородской области существуют неодинаковые условия для развития социокультурного потенциала населения. В областном центре и ряде других городов области активно реализуются экономические, социальные и арт-проекты, формируется новая архитектурная среда. Все вышеперечисленное оказывает существенное влияние на процесс социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона.

Длительность проживания опрошенных мигрантов в белгородской области в среднем составила менее 1 года (58,1%). Третья часть опрошенных проживает в области от 1 года до 10 лет, а 10,1% мигрантов – более 10 лет. Самый большой приток мигрантов наблюдается из юго-восточных регионов Украины (34,4%), Средней Азии (21%), Казахстана (17,3%), Молдовы (12,3%).

Основными причинами, побудившими мигрантов переехать именно в Белгородскую область, можно назвать наличие родственников (25,4%), отсутствие межнациональных конфликтов (17,2%), удовлетворительный уровень жизни (15,4%).

Типичная ситуация, в которой оказываются мигранты после переезда, характеризуется отсутствием постоянного жилья, потерей личного имущества, потерей работы и социально-профессионального статуса, разрывом межличностных отношений, необходимостью налажи-

вать новые социальные связи, отсутствием или недостаточностью социальной поддержки и защиты, тяжелым материальным положением.

Среди мигрантов 90,8% отмечают изменения своего образа жизни с переездом на новое место жительства. Анализ показывает, что: 1) мигранты, отмечающие изменение своего уровня жизни, чаще всего имеют в виду его незначительное повышение; 2) мигранты, уровень жизни которых почти не изменился, довольно легко адаптировались к новому образу жизни; 3) мигранты, которые отмечают сильное изменение уровня жизни, при дальнейшем анкетировании указывают на состояние потенциальной конфликтности с местным населением. Мигранты с незначительным изменением уровня жизни чувствуют себя вполне комфортно, у них же наблюдается самая высокая степень социальной адаптации; те же, чей образ жизни никак не изменился, довольно часто попадают в конфликтные ситуации.

С психологической точки зрения, эти факты можно назвать «динамичность чувства безопасности». Три отмеченных состояния представляют собой три точки со снижающимся показателем уровня жизни. Феномен чувства безопасности будет заключаться в том, что его показатели будут располагаться по гиперболе, где наивысший показатель будет соответствовать состоянию среднего (небольшого, незначительного изменения), так как постепенное улучшение создает чувство уверенности, устойчивости. При ответе на вопрос об имеющемся уровне жизни, мигранты указывают на его неизменность (38,1%), или говорят о его понижении (20,9%). Показатели же резкого улучшения (или ухудшения) вызывают чувство тревоги (отсюда потенциальное ожидания конфликтной ситуации), боязни потери улучшения или безысходности от ухудшения. Неизменный показатель уровня жизни порождает агрессивность (в связи с неоправданностью коренных изменений), что значительно снижает чувство безопасности и порождает конфликты с населением. Можно сказать, что к группе риска относятся мигранты с резко изменившимся и совсем не изменившимся уровнем жизни.

При устройстве на работу значительное влияние оказывает отсутствие рабочих мест в области. В

целом, определяя группу людей, которые испытали по тем или иным причинам трудности при устройстве на работу, можно сказать, что это большинство, по отношению к тем мигрантам, которые не испытали трудностей в аналогичной ситуации (45,2% к 24,5%).

Трудности в адаптации испытали практически все мигранты (87,3%). Практически половина из них достаточно легко справилась с трудностями и адаптировалась к новым условиям (43%); оставшаяся часть адаптировалась с трудом или не адаптировалась до сих пор (41,7%). Анализ позволяет составить социальный портрет этих двух групп мигрантов.

Группа, легко адаптировавшаяся к новым условиям: проживают в белгородской области менее пяти лет; имеют родственников; мигрировали по личным причинам; миграция осуществлялась по доброй воле; статуса беженца они не имеют; с соседями поддерживают хорошие отношения; могут принять местных жителей как личных друзей; толерантно относятся к местным жителям и их традициям; чувствуют себя в безопасности; готовы прививать детям местную культуру по их желанию.

Группа, с трудом адаптировавшаяся к новым условиям: не имеют родственников; миграция осуществлялась вынужденно; статуса беженца они не получили; с соседями имеют несколько натянутые отношения; не чувствуют себя в безопасности, потенциально готовы к конфликтам.

Основная часть мигрирующего населения не чувствует языкового барьера (86,3%). Но для 12,6% мигрантов такой барьер существует, более того, 3,6% мигрантов не могут преодолеть его. К этой группе мигрантов относятся следующие типы людей: недавно приехавшие в Белгородскую область; в основном, из среднеазиатских стран; не имеющие родственников в Белгородской области; приехавшие в область по причине удовлетворительного уровня жизни белгородцев; причина миграции – невозможность трудоустроиться; миграция произошла по собственной инициативе; уровень жизни на новом месте изменился отчасти, даже несколько повысился; статуса беженца они не имеют; адаптация проходила и проходит очень тяжело; имеют натянутые отношения с местным населением и соседями; труд-

но адаптируются к местным традициям; считают, что местному населению также трудно адаптироваться к их традициям; потенциально ожидают и готовы к конфликту; средне религиозны; чаще всего мужчины; имеют среднее специальное образование.

Можно сделать вывод, что больше других от коммуникативного барьера страдают мужчины, скорее всего, среднеазиатских национальностей. Основная причина этого, скорее всего, плохое владение русским языком и существенная разница в системе культурных кодов. Все это усугубляется ситуацией отсутствия поддержки (со стороны родственников, знакомых, социальных служб).

Большая часть мигрантов отмечает, что местные жители особенно не выделяют их среди прочего населения (30,9%). Мигранты отмечают, что замечали по отношению к себе уважение (14,5%) и презрение и недовольство (14,5%); осторожность и опасение со стороны местных жителей увидели 11,8% мигрантов. Если разбить все предлагаемые ответы на два блока (положительное и отрицательное отношение), то можно сказать, что положительное отношение испытали на себе 49% мигрантов, а отрицательное отношение 37,1%.

Ригидность по отношению к сложившимся обстоятельствам отмечают 10,9% мигрантов. Готовы проявить гибкость и мобильность по отношению к настоящему укладу жизни области 46,3% мигрантов. Большая часть мигрантов отличаются повышенной культурной толерантностью и адаптивностью (66,2%). Причины такой лояльности могут заключаться в следующем: последствия демократического воспитания; близость традиций Белгородской области к традициям мест прежнего проживания; изначально (по месту рождения мигрантов или их родственников) предпочтение традиций русского населения; особенности характера и личности; первичность благоприятных социальных условий над вопросом культурных предпочтений (уровень жизни важнее различий в традициях).

Часть мигрантов (23,5%) указывает на значительные различия между традициями на их прежнем месте проживания и в Белгородской области, и подчеркивает трудности адаптации к ним.

Среди мигрантов 24,5% подозревают местных жителей в недоброжелательном и не-терпимом отношении к культуре мигрантов. Социальная интуиция мигрантов имеет высокую степень развития, так как, действительно, большинство белгородцев обладают социальной толерантностью (50%), а 26,7% имеют непримиримую позицию по отношению к чужой культуре и традициям.

Настроены на длительное проживание и готовы адаптироваться к новой социокультурной среде 78,1% мигрантов. Воспринимают сложившуюся ситуацию как временную 11,8%; они сохраняют культурную отчужденность. Может быть, в результате этого, 40% мигрантов отмечают, что вполне могут рассматривать местных жителей в качестве своих близких друзей.

Основными отрицательными качествами белгородцев мигранты называют безответственность (27,27%), жадность (17,2%), нетерпимость (14,5%). Соединяя данные, полученные при анализе ответов на предыдущий вопрос, мы можем получить парадоксальный портрет коренного жителя Белгородской области: это общительный, гостеприимный человек, не готовый делиться с ближним, очень жизнерадостный, но нетерпимый и безответственный.

Среди мигрантов 35,2% отмечают наличие конфликтов с местными жителями. И только 22,7% чувствуют себя в безопасности. Большинство мигрантов указывает на то, что, хотя конфликтов и не было, они находятся в состоянии потенциальной готовности к ним (41,8%).

Половина опрошенных оценила свою жизненную ситуацию как удовлетворительную; 32,5% считают ее терпимой; 16% определяют ее как неудовлетворительную и у 1,5% ответ на этот вопрос вызвал затруднение. Согласно данным исследования Н. Н. Подпориновой, иммигранты, прибывшие из одних и тех же регионов (поселений) и имеющие общие социокультурные корни, не всегда интегрируются в общество, образуя локальные сообщества [1].

Эффективность разрешения проблем социокультурной интеграции мигрантов на уровне региона во многом зависит от степени его социально-экономического развития, действитель-

ности управления социальными (в том числе, социокультурными) процессами, содержания и направленности социальной политики региона как концентрированного выражения всех других видов политики.

Таким образом, интеграционные возможности иммигрантов зависят от выравнивания социальных и экономических показателей уровня жизни иммигрантов и местных жителей. Важным фактором, влияющим на интеграционные возможности иммигрантов, является отношение представителей местного сообщества к приезжим. Мнение о мигрантах формируется, исходя из мнения конкретного человека, семьи, группы. Негативно влияющим на социальную интеграцию мигрантов в данное сообщество является присвоение «социальных ярлыков» и стереотипизация отношения. По результатам проведенного исследования построена модель социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона (рис. 1).

Рис. 1. Модель социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона.

Модель нельзя считать универсальной, она разработана для конкретного региона. Белгородская область ориентирована на культурную интеграцию мигрантов, на форсированное освоение ими основ региональной культуры, необходимо конкретизировать задачи по созданию сети адаптационных курсов для мигрантов и их детей.

Социальными последствиями миграционных процессов в приграничном регионе России – Белгородской области являются: сохранение общего количества населения региона из-за разрыва между показателями рождаемости и смертности; повышающиеся индикаторы полиэтничности населения за счет интенсивных иммиграционных процессов; расширение потребностей в социальных услугах; усложнение ситуации на рынке труда; усугубление положения на рынке жилья; усложнение ситуации в образовательных учреждениях; увеличение экономической нагрузки на бюджет области; усложнение религиозно-культурных процессов и прочее.

Ученые обозначают значимость позиции органов власти в решении вопросов, связанных с социокультурной интеграцией мигрантов. В. Г. Мошняга, М. Г. Яцко отмечают, что «государственные инициативы должны опираться на понимание сложности происходящих процессов, сотрудничество с негосударственными структурами, гражданским обществом, должен быть анализ и учет предложений и замечаний, поступающих от всех заинтересованных акторов» [1, с. 87]. С. В. Рязанцев, А. А. Гребенюк делают оптимистические прогнозы, отмечая, что «постоянная "шлифовка" нормативно-правовой базы, расширение круга вовлеченных субъектов делают госпрограмму все более привлекательной для российских соотечественников» [3, с. 206].

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, на период до 2025 г., одним из приоритетных направлений современной политики становится содействие в социальной адаптации, интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между иммигрантами и принимающим сообществом; способствование развитию культуры межнациональных отношений, формирование у иммигрантов и принимающего сообщества опыта позитивного межкультурного общения, противодействия национальной нетерпимости, социальной исключенности иммигрантов. Правительством области проводится активная политика, направленная на развитие региона.

На территории области активно реализуются программы и проекты, среди которых: «Про-

грамма улучшения качества жизни населения Белгородской области»; «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»; «Стратегия формирования регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы; «Стратегия развития сферы культуры Белгородской области на 2013-2017 годы» и другое.

Прежде всего, необходимо налаживание эффективной системы информирования мигрантов об их правах и обязанностях, существующих мерах социальной поддержки путем создания специализированных стендов не только в отделениях УФМС, но и в других общественных социально-значимых местах (учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты). При этом рекомендуется предоставление данной информации на двух языках (русском и украинском), так как большая часть мигрантов – жители регионов Украины, где русский язык не является столь распространенным и общепринятым, как, например, в приграничных областях страны. Крайне важна и интеркультурная компетенция участников процесса интеграции (двухязычие, знание социокультурных особенностей как принимающей страны, так и мигрантских групп).

Особую роль в формировании толерантной общественной атмосферы выполняют средства

массовой информации, чья задача – купирование распространения идей правого популизма, подразумевающего неприятие иммиграции и иммигрантов, соблюдая при этом демократические принципы.

Заключение

В ходе исследования перед авторами проекта стала очевидной необходимость в проведении дальнейших социологических исследований. Существуют такие объективные трудности как, например, статистический учет мигрантов ведется лишь на этапе территориального перемещения. Большая доля иммигрантов в общей численности населения, их объединение в локальные сообщества. Сложность исследовательской и практической работы с данной категорией населения делают актуальными вопросы социокультурной интеграции иммигрантов в условиях Белгородского региона: происходит ли обогащение или нивелирование местной культуры, угрожает ли безопасности существования различных форм ее проявления, положительно или отрицательно сказывается на православной культуре.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №15-13-31004а (р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

Библиография:

1. Мошняга В. Г., Яцко М. Г. Развитие социальных политик в Республике Молдова. // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международная научно-практическая конференция. / под ред. О. А. Волковой, Е. И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015, с. 81-88.
2. Подпоринова Н. Н. Социальная адаптация мигрантов к социокультурной среде региона: автореф. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Курск, 2005.
3. Рязанцев С. В., Гребенюк А. А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. – Москва: ИСПИ РАН, 2014.